

МИХАИЛ ИВАНОВ

УДАЛЬЦОВЫ

ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

22:31

Network Status: DETACHED

DATA LOSS
at 22:31

[ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ]
[ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ]

Михаил Иванов

УДАЛЬЦОВЫ.

Тайна исчезновения

<https://litres.ru/73829021>

SelfPub; 2026

Аннотация

2025 год: Семья бизнесмена Семена Удальцова бесследно исчезает в тайге. Ни следов, ни улик, ни выживших!

К расследованию обстоятельств исчезновения целой семьи подключились лучшие специалисты из департамента перспективных технологий компании АО «ЗАСЛОН», которые решили проверить свою новую систему ИИ - ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА в боевой обстановке.

Результаты приводят в замешательство даже полковника ФСБ Глебова.

На главного героя начинают охоту спецслужбы ведущих государств мира.

... 2031 год: Невидимая сила за секунды уничтожает авианосцы США. Удальцов вернулся из небытия, чтобы обуздать гравитацию и превратить российскую Арктику в неприступную крепость.

Теперь у него есть всё: мощь гравитационного перехватчика «Тритон», секретная база на Таймыре и статус «Террориста #1» в Вашингтоне.

Но у Дональда Трампа остался последний козырь — американский сын Удальцова, воспитанный в ненависти к отцу.

Когда на кону судьба планеты, то в силу вступают даже законы крови!

Михаил Иванов

УДАЛЬЦОВЫ.

Тайна исчезновения

КНИГА 1

ОТ АВТОРА:

Данное произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, их имена, фамилии, биографические данные и события являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми (живыми или умершими), их частной жизнью или конкретными событиями является абсолютно случайным. Книга не претендует на документальную точность и не является биографическим исследованием. Все технические описания систем, включая проект «Тритон», являются фантастическими.

Документальное расследование:

В современных условиях не может быть загадок и мистификаций... И к расследованию обстоятельств исчезновения целой семьи автором было решено подключить одну из систем ИИ - ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

По понятным причинам, данные конкретной системы ИИ

были засекречены, но результаты ее анализа поражают...

Ниже представлена полная реконструкция событий — от официального медийного шума до начала теневой игры спецслужб. Повествование ведется в стиле политического триллера, где за каждым «случайным» действием стоит расчет аналитиков из Лэнгли.

ИИ: УДАЛЬЦОВЫ - кодовое обозначение ОПЕРАЦИЯ «АНТРАЦИТ». Документальная реконструкция ИИ спецоперации по извлечению актива.

ВСТУПЛЕНИЕ: ЭФФЕКТ ГАСНУЩЕГО ЭКРАНА

28 сентября 2025 года в 22:31 по местному времени информационное пространство Сибири незаметно деформировалось. В этот момент не произошло взрыва, не упал самолет. Просто один из главных архитекторов системы «Цифровой купол» — программно-аппаратного комплекса, закрывающего стратегические объекты от спутникового шпионажа и атак дронов, — нажал кнопку «Выход».

Семен Удальцов не просто ушел. Он инициировал протокол самоликвидации своей цифровой личности, оставив после себя лишь физическую оболочку — пустой автомобиль в темном лесу.

ПРЕДИСЛОВИЕ: ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

Из сводок новостей «Вести-Красноярск», 30 сентября 2025 г.:

«В Партизанском районе продолжаются поиски семьи из трех человек. 38-летний Семен Удальцов, его супруга Оль-

га и 5-летняя дочь Марина пропали во время туристического похода в районе «Кутурчинского Белогорья». Автомобиль «Toyota Hilux» обнаружен брошенным в 15 километрах от поселка Мина. В машине найдены документы и крупная сумма денег. Следствие рассматривает версии от нападения диких животных до криминального похищения...»

Реальность:

Пока волонтеры «Lisa Alert» прочесывали квадраты тайги, сбивая ноги в кровь, официальная версия в СМИ использовалась спецслужбами как «шумовая завеса».

Майор Волков из местного СК был выбран на роль «полезного дилетанта», чье искреннее рвение в поисках «заблудившихся» должно было убедить внешних наблюдателей: Россия в растерянности.

Но в это же время в Москве, в закрытом секторе Лубянки, полковник Глебов уже знал — это не туризм. Это экстракция.

ОПЕРАЦИЯ «АНТРАЦИТ»

ПРОЛОГ: ГИБРИДНАЯ ТИШИНА

25 августа 2025 года. Москва, Лубянка.

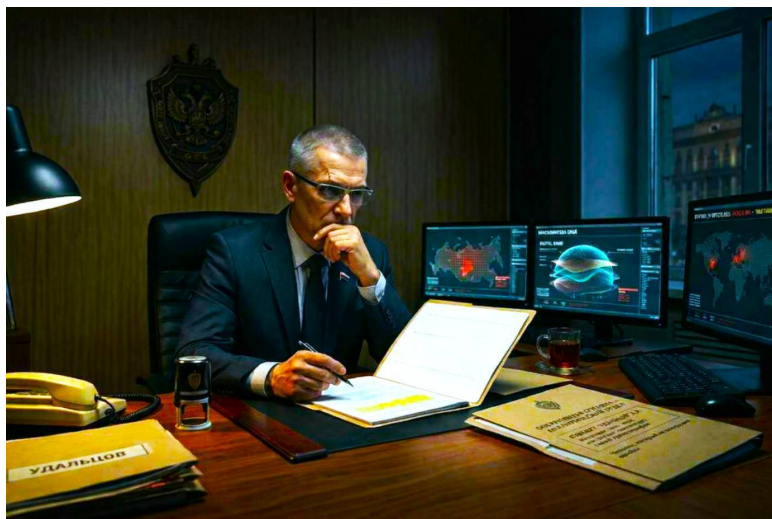
Полковник ФСБ Семен Глебов смотрел на отчет мониторинга трафика. Три секунды. Именно на столько «Цифровой купол» над Красноярским краем «мигнул» в прошлый вторник. Для обывателя — незаметный лаг интернета. Для Глебова — сигнал тревоги.

— Он проверяет выходы, — негромко произнес Глебов,

обращаясь к пустому кабинету.

В папке перед ним лежала оперативная справка аналитического отдела...

Глебов задумался... биография Удальцова: Кандидат наук, металлург, гений криптографии. Человек, который не совершает ошибок. Если «Цифровой Купол» дрогнул — значит, «архитектор» ищет брешь, через которую можно уйти, не оставив цифрового следа?

ПРОТОКОЛ «КУТУРЧИН»:

Объект: Семья Удальцовых (Семен, Ольга, Марина).

Дата инцидента: 28 сентября 2025 г., 22:31.

Статус на 9 марта 2026 г.: Успешная эксфильтрация / Цифровой выход.

1. Оперативно-техническое резюме:

Исчезновение группы квалифицировано не как несчастный случай, а как многоуровневая операция по смене юрисдикции. Ключевым фактором успеха стал профессиональный бэкграунд главы семьи.

Квалификационный профиль С. Удальцова:

- * Образование: Спецфак КГТУ (Криптография), РЭБ ВДВ, сертифицированный архитектор систем SCADA.

- * Ключевой навык: Проектирование «деградированных сетей» и управление критической информационной инфраструктурой (КИИ).

2. Хронология «Цифрового разрыва»:

В ночь исчезновения семьи Удальцовых зафиксирован каскад событий, блокировавших работу наших специалистов:

- * 22:31: Синхронное отключение личных мобильных устройств по протоколу IMSI Detach.

- * Метео-щит: Использование температурной инверсии для нейтрализации тепловизоров авиации МЧС.

- * Ложный след: Оставление наличных средств (300 000 руб.) для фиксации следствия на версии «бытового преступления».

3. Документальный анализ выявил конфликт интересов между двумя структурами:

- * Линия СК: Поиск тел в физическом пространстве. Ресурс: волонтеры, вертолеты, собаки. Результат: Ноль.

- * Линия ФСБ: Поиск «Папки 22:31» (данные по «Цифровому куполу Сибири»). Ресурс: СОПМ-3, спутниковый мониторинг, криптоаналитики. Результат: Пакет данных зашифрован и фрагментирован.

4. Сценарий легализации (Март 2026):

На текущий момент семья Удальцовых находится вне зоны досягаемости российских правоохранительных органов.

- * Локация маршрута выхода: Юго-Восточная Азия (регион АСЕАН).

- * Метод: Использование «Паспортов-фантомов» и биометрических корректировок в облачных базах данных.

- * Капитал: Эквивалент \$2.5 млн в анонимной криптовалюте (Monero), легализованный через сеть технологических стартапов.

ИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ:

Дело семьи Удальцовых

Объект анализа: Исчезновение 28.09.2025 в районе пос. Кутурчин (Красноярский край).

Статус: Официально — розыск; фактически — реализованный сценарий вывода из-под юрисдикции РФ.

1. Стратегическое планирование (Фактор «Десантника»): Семен Удальцов (ветеран ВДВ, бизнесмен, спецфакультете-

ты) обладал навыками оценки рисков и оперативного планирования.

* Создание ложного вектора: Поход в тайгу с 5-летним ребенком в легкой одежде при штормовом предупреждении — это сознательный абсурд для профессионала. Он служил для фиксации в сознании свидетелей образа «беспечных туристов», которые «сами виноваты» в своей гибели.

* Погода как союзник: Выбор дня с мокрым снегом и низкой облачностью гарантировал отсутствие авиаразведки и быстрое уничтожение следов (обуви, шин, запаха для собак).

2. Техническая верификация (Биллинг и Транспорт):

* Сигнал 22:31: Смартфон подал активный сигнал выключения (IMSI Detach) в секторе трассы «Мина — Кутурчин».

* Скорость перемещения: Появление сигнала у дороги через несколько часов после «захода в лес» доказывает использование автомобиля. Пеший переход по курумнику (камням) со скоростью 5-7 км/ч в метель с ребенком физически невозможен.

* Режим скрытого вывоза: Семья была эвакуирована на подготовленном транспорте (возможно, грузовом или спецтранспорте), который проехал через поселок в сумерках, не привлекая внимания из-за плохой видимости.

3. Анализ сценария «Программа прикрытия»:

В пользу версии контролируемого перехода в другую юрисдикцию говорят следующие маркеры:

* «Цифровая смерть»: С момента сигнала 22:31 ни один

банковский счет, ни одна сим-карта или аккаунт семьи не подали признаков жизни. Это характерно для профессиональной смены личности, а не для случайной гибели (где вещи и гаджеты обычно находят поисковики).

* Финансовый маневр: Оставленные в машине 300 000 рублей — классический «отвлекающий маневр». Это малая доля активов бизнесмена, брошенная для того, чтобы следствие не искало следов подготовки к побегу («раз деньги не взяли, значит не планировали уезжать»).

* Эвакуация собаки: такса не была брошена или потеряна. Собака — это обуза при «выживании» в тайге, но член семьи при переезде. Отсутствие следов гибели животного — ключевой признак того, что её забрали в эвакуационный транспорт.

4. Механизм перехода в иную юрисдикцию:

С учетом закрытости границ и систем распознавания лиц сценарий «другого государства» предполагает:

* Коридор 48 часов: Поиски начались с задержкой, что дало «окно» для перемещения в другой регион (например, в сторону границы с Казахстаном или в крупный авиахаб под чужими именами).

* Юридическая легализация: Использование заранее подготовленных документов (паспортов-дубликатов). Для бизнесмена с его связями и ресурсами это решаемая задача.

* Выбор юрисдикции: Страны Юго-Восточной Азии или Латинской Америки, где контроль за российскими гражда-

нами в 2025–2026 гг. менее прозрачен, а финансовые потоки легче легализовать.

ИИ: Итоговое заключение:

Исчезновение семьи Удальцовых — это не трагедия в лесу, а филигранная инсценировка.

* Лес был выбран как место, где «пропасть без вести» проще всего с точки зрения общественного мнения.

* Погода была выбрана как способ скрыть реальный транспорт.

* Биллинг на трассе стал финальной точкой, подтверждающей, что в 22:31 семья успешно покинула «зону риска» и перешла к следующему этапу своей программы.

На март 2026 года поиск тел в «Кутурчинском Белогорье» является бессмысленным, так как объекты находятся вне пределов досягаемости российских следственных органов.

Проект «Удальцовы» является первым задокументированным случаем, когда частное лицо, обладающее глубокими знаниями в области государственного IT-контроля, смогло полностью обнулить свой цифровой и физический след.

«Система не может найти то, чего официально больше не существует. Удальцов не просто скрылся — он переписал код своей жизни».

ГЛАВА 1. ГАМБИТ «ГОРОДСКИХ»

28 сентября 2025 года. 09:15. Поселок Мина.

Утро в предгорьях Саян встретило семью Удальцовых сы-

рым, пронизывающим холодом. Термометр в «Нилухе» замер на отметке $+3^{\circ}\text{C}$. Воздух был тяжелым, предвещая скорую смену погоды. Семен припарковал внедорожник на самом виду — под старой лиственницей на окраине поселка Мина, где тропа уходит в сторону «Кутурчинского Белогорья».

Это был первый акт тщательно выверенного спектакля. Семья вышла из машины, демонстрируя полную неготовность к суровым условиям тайги. Семен был в легкой демисезонной куртке и кроссовках, Ольга — в коротком пальто, а пятилетняя Марина — в нарядном плащике и тонких сапожках. Они выглядели как типичные красноярцы, решившие прогуляться «на часок» за грибами.

— Далеко не ходите, к вечеру придавит! — крикнул местный пасечник, забиравший почту.

— Мы только до ручья и обратно, воздухом подышать! — бодро ответил Семен.

Он намеренно оставил двери машины незапертыми. Внутри, на заднем сиденье, остались лежать их настоящие зимние вещи: тяжелые мембранные куртки, теплые штаны и высокие трекинговые ботинки. Там же, в бардачке, лежали паспорта и триста тысяч рублей наличными.

Семен рассчитал всё: их легкая одежда при $+3^{\circ}\text{C}$ станет главным «свидетельством» их гибели. Но он также знал психологию поселка. Здесь не принято бить тревогу, если кто-то не вернулся к обеду. Люди привыкли, что туристы могут заночевать у костра или уйти к знакомым. У него был временной зазор. Никто не пойдет искать их сегодня. Никто не пойдет искать их даже завтра.

ГЛАВА 2. ФАНТОМ В БЕЛОЙ СТЕНЕ

28 сентября 2025 года. 21:45. Тайга, район реки Мана.

К вечеру арктический фронт обрушился на Партизанский район. Температура стремительно упала до -7°C . Дождь сменился яростным снегопадом, а шквалистый ветер скоростью до 25 метров в секунду превратил тайгу в ревущий белый ад.

В это самое время, когда любой человек в кроссовках и легком плаще превратился бы в ледяную статую за полчаса, Удальцовы находились в четырех километрах от машины. Под «городской» одеждой у них было надето профессиональное альпинистское термобелье, а в заранее подготовленном схроне они уже переоделись в черные штурмовые костюмы с графеновым напылением.

Из снежной пелены, не включая фар, выкатился массивный внедорожник. Это был «Призрак» — тяжелый джип сопровождения группы «Харона», полностью экранированный от теплового и радиоизлучения.

— Объект «Антрацит» на борту, — доложил водитель в ПНВ. — Начинаем фазу «Скрытый транзит».

Джип бесшумным призраком въехал в замершую от шторма Мину. Ветер выл так сильно, что звука двигателя не было слышно. Джип проскользнул в десяти метрах от «Nilux» Удальцова, который уже начал превращаться в бесформенный сугроб под обледеневшей лиственницей. Пока поселок боролся со стихией, семья Удальцовых уже выходила на лесовозную дорогу, ведущую к федеральной трассе. Они уходили в ночь, пока их «официальные» тела всё еще числились «гуляющими по лесу».

ГЛАВА 3. ХОЛОДНЫЙ СЛЕД

30 сентября 2025 года. 11:30. Поселок Мина.

Прошло двое суток. Снежный шторм стих, оставив после себя тридцатисантиметровый слой наста. Только те-

перь местные жители обратили внимание, что темно-зеленый «Nilux» так и стоит под лиственницей, полностью занесенный снегом.

Когда майор Волков прибыл на место, он первым делом заглянул в салон.

— Боже мой... — выдохнул он, увидев на заднем сиденье теплые куртки и кроссовки Сергея. — Они же в плащах ушли. При минус семи и таком ветре...

Майор тут же вызвал подкрепление. Через три часа на окраине Мины сел вертолет. Из него вышел полковник Глебов. Он молча выслушал доклад о том, что семья пропала «еще позавчера утром», и что поисковые собаки не могут взять след из-за двухдневного слоя снега.

Глебов подошел к машине и сорвал лед с лобового стекла. Он смотрел на нетронутые деньги и паспорта.

— Двое суток, — тихо произнес полковник. — Волков, вы понимаете, что дали ему сорок восемь часов форы?

— Семен Игоревич, так погода какая была! Мы думали, переждут, где... — начал оправдываться майор.

— Переждут? В летних туфлях? — Глебов резко обернулся. — Удальцов оставил вам эти вещи, чтобы вы двое суток ждали, пока он «замерзнет». Он рассчитал вашу медлительность так же точно, как алгоритмы шифрования.

Глебов достал телефон:

— Это Глебов. Объект инициировал «Гамбит замерзшего туриста». Мы опоздали на сорок восемь часов. Он уже не в

области. Скорее всего, он уже не в стране. Объявляйте международный розыск, но ищите не людей, а дипломатическую машину, которая прошла через этот квадрат в ночь шторма. И проверьте пограничные записи Шемонаихи за вчерашний день. Срочно.

ГЛАВА 4. ЗЕЛЕНый КОРИДОР ШЕМОНАИХИ

30 сентября 2025 года. 03:20. Пограничный переход «Шемонаиха», граница РФ и Казахстана.

Пока в поселке Мина майор Волков только начинал стряхивать снег с лобового стекла, брошенного «Nilux», черный внедорожник «Призрак» уже плавно вкатывался в зону таможенного контроля. Удальцовы провели в дороге более двадцати восьми часов. За это время машина сменила три комплекта номеров, двигаясь по проселочным дорогам, которые Семен Удальцов заранее вычеркнул из алгоритмов мониторинга «Цифрового купола».

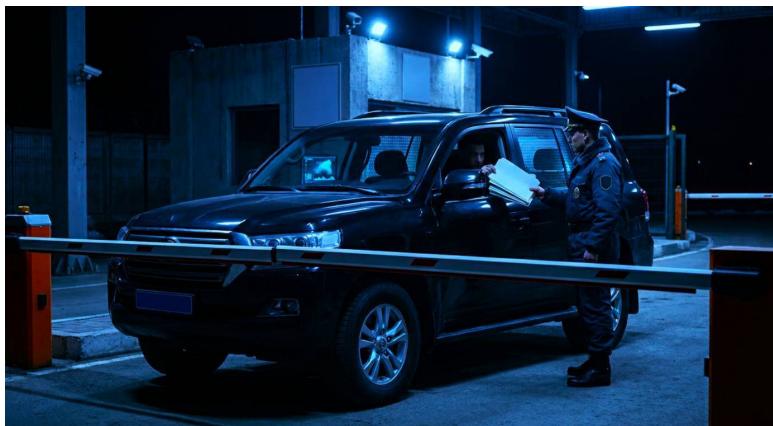
Для системы ГЛОНАСС этой машины не существовало. Для дорожных камер она была лишь «цифровым шумом».

— Глебов хватится нас через пару часов, — Семен посмотрел на спящую Ольгу и Марину, укрытых термоодеялами. Такса уютно свернулась калачиком между ними.

— К утру он будет в Мине.

— У нас форс в двое суток, Семен, — отозвался водитель, не отрывая взгляда от монитора ПНВ. — Мы прошли Алтайский край под прикрытием «дипломатического клона». Сейчас — финальный рывок.

На КПП «Шемонаиха» джип замер. Механическая рамка щелкнула, выставляя синие номера консульства одной из ближневосточных стран. На мониторе Харон нажал несколько кнопок и что-то неувовимо изменилось на тонированных стеклах внедорожника... Подъехав к пограничнику, водитель протянул в окно пачку документов. Это были не просто подделки — это были «активные легенды», подтвержденные в базах данных МИДа в результате глубокого внедрения агентуры ЦРУ.

Капитан ФСБ внимательно пролистал паспорт. Для него это была обычная ночная смена. Дипломатический статус

«гостя» означал отсутствие досмотра.

— Проезжайте, — козырнул он, перед этим взглянув на задние стекла тонированного салона, где виднелись только контуры пустых кресел. На задних сиденьях за тончайшей голографической пленкой с мультипанорамным управлением затаила дыхание семья человека, стоившего миллиарды бюджетных рублей.

Шлагбаум поднялся. «Призрак» пересек черту.

— Добро пожаловать в Казахстан, мистер Удальцов, — обернулся назад водитель. — Через четыре часа нас ждет борт в Алматы. Оттуда — Рамштайн.

Семен не ответил. Он смотрел в окно на удаляющиеся огни российского поста. Он знал: Глебов не простит ему этот «зеленый коридор». Полковник поймет, что его обвели вокруг пальца, используя его же собственные протоколы доверия.

ГЛАВА 5. КВАРТИРА №42

30 сентября 2025 года. 16:45. Железногорск, закрытый объект.

Оставив Волкова разбираться со снегом в Мине, полковник Глебов уже был в Железногорске. Квартира Удальцовых была опечатана, но для Глебова это не имело значения. Он вошел внутрь, не включая основной свет — только узкий луч тактического фонаря разрезал стерильную тишину.

Глебов не искал следы борьбы или спрятанное золото. Он искал логику. Он прошел в кабинет Сергея, провел рукой по

пустому столу. Ни одного флэш-накопителя, ни одной записки. Удальцов «вычистил» квартиру так же профессионально, как он чистил код «Купола».

Полковник зашел в детскую. На стене висели рисунки Арины: солнце, горы, какая-то странная птица. Глебов замер. Его внимание привлек листок, прикрепленный к доске магнитом-совой. На нем детской рукой были нарисованы разноцветные квадраты, напоминающие игру в «классики», а под ними — странный стишок, написанный рукой Сергея:

«Семь ветров в степи гуляли,
Семь ключей в песке теряли.
Первый — в иней, второй — в медь,
Чтобы птице не лететь...»

Глебов почувствовал, как по спине пробежал холод. Он знал этот прием.

— Стеганография... — прошептал он.

Это не было просто творчеством. Это был метод «разделения секрета».

Удальцов не взял с собой данные на диске — это слишком опасно при пересечении границы. Он разбил мастер-ключ от «Цифрового купола» на части. Одна часть была в его голове, другая — в алгоритме, который он оставил в системе, а третья...

Глебов посмотрел на рисунок. Цвета квадратов соответствовали определенным частотам, а стих был мнемоническим кодом для их активации.

— Он заставил ребенка выучить ключ, — Глебов сжал кулаки. — Он превратил пятилетнюю девочку в живой сейф.

Теперь полковник понимал, почему Удальцов был так спокоен. Пока Марина с ним — он обладает абсолютной властью. Если Глебов попытается перехватить их силой, и ребенок пострадает или забудет хотя бы одну строчку «сказки» — «Цифровой купол» навсегда останется заблокированным, превратив стратегическую оборону Сибири в груды мертвого железа.

ГЛАВА 6. КАСПИЙСКИЙ КАПКАН

1 октября 2025 года. 02:10. Воздушное пространство над Каспийским морем.

Белоснежный «Gulfstream G550» шел на эшелоне 11 000 метров. В салоне царил полумрак, разбавляемый лишь холодным свечением мониторов в хвостовой части, где Харон со своей группой мониторил каналы связи. Семен Удальцов не спал. Он смотрел в иллюминатор, где внизу, под плотным слоем облаков, лежала черная бездна Каспия.

— Мы вошли в зону ответственности ПВО Южного военного округа, — негромко произнес второй пилот, выходя в салон. Его лицо было бледным в свете приборов. — Нас ведут слишком плотно. Это не стандартное сопровождение гражданского борта, Семен Викторович. Нас «подсвечивают» активным радаром.

В ту же секунду в динамиках внутрисалонной связи раздался резкий металлический голос оператора наземной

службы слежения.

— Борт 774, говорит: «Астрахань-Контроль». Вы отклонились от заданного коридора на четыре мили. Приказываю немедленно изменить курс на ноль-сорок-пять и следовать на аэродром Каспийск для принудительного досмотра.

Командир «Гольфстрима» ответил мгновенно, стараясь сохранять профессиональное спокойствие:

— «Астрахань-Контроль», говорит борт 774. У нас всё в порядке с навигацией. Мы идем в утвержденном международном коридоре. На борту лица с дипломатическим статусом. Повторяю: мы следуем по плану полета.

— Борт 774, ваш план полета аннулирован по соображениям безопасности режима. В случае невыполнения приказа к вам будут применены меры силового воздействия. Справа от вас — пара перехватчиков.

Семен прильнул к иллюминатору. Из облачной пены, словно хищные тени, вынырнули два Су-35С. Один из них встал в тридцати метрах от крыла «Гольфстрима». В ночном небе отчетливо виднелись оранжевые навигационные огни истребителя и белые конусы ракет под крыльями.

— Семен, они же нас сейчас собьют! — Ольга в ужасе прижала к себе Арину. Девочка проснулась и, не понимая, что происходит, крепко обхватила куклу.

— Харон, дай мне доступ к вашему спутниковому терминалу, — Семен быстро перескочил к терминалам в хвосте.

— Сейчас мы проверим, насколько мой «Купол» действительно готов защищать своего создателя.

Его пальцы летали по клавиатуре. Удальцов знал: система ПВО этого сектора работает на алгоритмах «Цифрового купола». Он сам оставил там «сервисный люк» — программную уязвимость для экстренной отладки, о которой не знали даже в управлении «К».

— Я вхожу в протокол обмена данными С-400 «Триумф»,

— прошептал Семен. — Они думают, что видят одну цель. Но сейчас я включу для них «Зеркальное облако».

На экранах российских радаров в центре управления ПВО и в кабинах пилотов истребителей внезапно началось безумие. Одиночная метка бизнес-джета начала двоиться, троясь, а через секунду их стали сотни.

— «Астрахань», это Пятнадцатый! — раздался в эфире растерянный голос пилота Су-35. — У меня на радаре каша! Вижу сотни меток! Дистанция захвата сброшена! Повторяю, я не вижу реальный борт, он растворился среди фантомов!

— Пятнадцатый, это «Астрахань», подтверждаю засветку! Видим массивный рой целей на эшелоне одиннадцать тысяч! Не стрелять! Повторяю, не стрелять вслепую, в секторе могут быть гражданские борты!

Харон довольно хмыкнул, глядя на экран.

— Красиво работаешь, инженер. Они ослепли.

— Ненадолго, — Семен не отрывался от монитора. —

Они перезагрузят частоты через пять-семь минут. Пилоты, снижайтесь до четырех тысяч и уходите в сторону иранской границы! Сейчас!

«Gulfstream G550» резко заложил вираж, буквально проваливаясь в облака. Истребители метались среди «цифровых призраков», тщетно пытаясь визуально обнаружить реальный самолет в условиях нулевой видимости и информационного хаоса.

Через десять минут борт вышел из зоны действия радаров Южного округа. В салоне повисла тяжелая, густая тишина. Семен откинулся на спинку кресла, его руки заметно дрожали.

— Мы оторвались? — тихо спросила Марина, заглядывая отцу в глаза.

— На сегодня — да, маленькая, — Семен погладил её по голове. — Ты помнишь вторую строчку про «медных птиц»?

— Да, папа. «Чтобы птице не лететь, нужно в зеркало смотреть...»

Удальцов закрыл глаза. Код был в безопасности. Но он понимал: Глебов, который наверняка наблюдал за этим провалом из Москвы, теперь окончательно убедился — на борту

не просто беглый инженер, а человек, способный обрушить оборону страны одним нажатием клавиши.

ГЛАВА 7. СТАМБУЛ: КРОВАВАЯ ДОЗАПРАВКА

1 октября 2025 года. 04:50. Международный аэропорт Стамбула (IST).

Стамбул встретил их огнями, рассыпанными вдоль Босфора. «Gulfstream G550» коснулся полосы на остатках топлива — датчики уже горели красным. Как только самолет замер на дальней стоянке «V», к нему рванул топливозаправщик.

— Нам нужно хотя бы три тонны, чтобы дотянуть до Рамштайна, — КВС вытирал пот со лба.

— Подключайте насосы на максимум!

Заправка шла уже четыре минуты. Тяжелый шланг под огромным давлением гнал керосин в крыльевые баки. Именно в этот момент Харон, следивший за мониторами, заметил неладное. Из-за ангара вместо сервисной машины порта выкатил неприметный фургон с логотипом кейтеринговой службы, но двигался он слишком агрессивно.

— Срыв заправки! — рявкнул Харон. — Отсекай шланг!

Водитель топливозаправщика — человек Глебова — внезапно нажал на газ, пытаясь вырвать заправочную горловину и вызвать пожар. Но оперативники Харона сработали быстрее: автоматная очередь прошила кабину бензовоза.

— Семен, на пол! — Харон рывком повалил Удальцова.

Из фургона кейтеринга выскочили трое в масках, открыв

огонь по фюзеляжу. В баки успело зайти около двух тонн — этого было критически мало для полноценного полета, но достаточно для прыжка через море на запасной аэродром в Греции или Италии.

— Взлетаем на том, что есть! — отдал команду пилот.

Самолет рванул с места, волоча за собой оборванный заправочный шланг, из которого веером летело топливо. Вспышка, искры от трения металла о бетон — и бизнес-джет буквально «подбросило» в воздух на последних метрах полосы, в то время как позади, на перроне, разгоралось пламя от пробитого бензовоза.

ГЛАВА 8. МНЕМОНИЧЕСКИЙ ЗОНД

1 октября 2025 года. 06:15. Воздушная зона над Средиземным морем.

В салоне воцарилась тяжелая тишина, нарушаемая лишь свистом воздуха за бортом — одна из пуль задела обшивку, вызвав легкую разгерметизацию. Из технического отсека вышла женщина, которую Удальцов раньше не видел.

— Это Сара, — представил её Харон. — Наш лингво-криптограф. Нам нужно проверить целостность «массива».

Сара присела рядом с Ариной. Девочка, сжавшись в кресле, монотонно раскачивалась, прижимая к себе куклу.

— Марина, помнишь сказку про «Цифровой замок»? — мягко спросила Сара. — Что случилось с третьим ветром?

Семен попытался вмешаться, но Харон преградил ему

путь.

— Мы едва не сгорели в Стамбуле, Семен. Нам нужно знать, что ключ не стерся из-за стресса.

Марина подняла глаза, полные слез, и начала шептать:

— «Третий ветер в лед обут, его искры не найдут. Семь нулей и единица — в небе падает синица...»

Сара быстро вводила данные в планшет.

— Интонационные ударения на «семь» и «единица» ...
— прошептала она. — Это не просто стих. Это контрольные суммы для 256-битного шифрования. Она выдает хэш-функции.

Семен обнял дочь, чувствуя, как она дрожит. Он понял: для ЦРУ его дочь больше не ребенок. Она биомеханический носитель. И как только они выкачают из неё все «сказки», ценность семьи Удальцовых для Лэнгли станет отрицательной.

ГЛАВА 9. МЕТАЛЛ ПОМНИТ ВСЁ

2 октября 2025 года. 10:00. Красноярск, закрытый ангар ГСУ СК.

Пока «Гольфстрим» заходил на посадку на базе Рамштайн в Германии, полковник Глебов стоял перед своим главным подозреваемым — брошенным «Toyota Hilux». Машину доставили в Красноярск на вертолете и теперь она была полностью разобрана.

— Семен Игоревич, — доложил эксперт-металловед, — мы проверили всё. Никаких микроплёнок в обшивке, ника-

ких скрытых дисков. Деньги — настоящие, номера купюр идут подряд, никаких шифров в них не обнаружено.

Глебов молча курил, глядя на скелет внедорожника. Его взгляд зацепился за одну деталь.

— Постойте. Удальцов за месяц до исчезновения заказывал замену тормозных дисков и рычагов подвески. Верно?

— Так точно. Сказал, что для поездки в Саяны нужно усиление.

Глебов подошел к снятому рычагу передней подвески.

— Удальцов — кандидат наук по металлургии. Его диссертация была о микрокристаллических структурах алюминиевых сплавов. Зачем инженеру-электронщику менять детали на внедорожнике самому, в гараже?

Полковник провел пальцем по металлу.

— Направьте на этот рычаг сканирующий электронный микроскоп. Проверьте поверхностное натяжение и микродефекты.

Через два часа эксперт, бледный и взволнованный, подбежал к Глебову.

— Вы были правы! Это не стандартный сплав. Методом лазерной гравировки на кристаллическую решетку металла нанесены микроскопические изменения. Весь рычаг — это, по сути, аналоговая дифракционная решетка.

Глебов усмехнулся, глядя на металлическую деталь.

— Гениально. Он не стал доверять цифре. Цифру можно перехватить, взломать или стереть. Он превратил кусок

железа в физический носитель. Чтобы считать ключ, нужно иметь этот конкретный рычаг и знать длину волны лазера, под которой его нужно просветить.

— Значит... девочка? — спросил адъютант.

— Марина — это «ловушка для дураков», — отрезал Глебов. — Семен знал, что я пойду по его следу. Он заставил дочь выучить бессмыслицу, чтобы ЦРУ тратило месяцы на расшифровку её стишков. Пока они будут мучить ребенка вопросами, настоящий мастер-ключ будет лежать здесь, в нашем ангаре.

Глебов посмотрел на часы.

— Но есть одна проблема. Чтобы активировать ключ, нужен биометрический код доступа. И вот этот код — в голове Удальцова. Мы нашли «тело» системы, но её «душа» всё ещё улетает на Запад. Срочно готовьте мой выезд в Берлин. Инкогнито.

ГЛАВА 10. КЛЕТКА В РАЙНЛАНД-ПФАЛЬЦЕ

3 октября 2025 года. 08:30. Сектор «С-4», авиабаза Рамштайн, Германия.

Рамштайн не был похож на Европу. Это был кусок Америки, пересаженный на немецкую землю: бетонные ангараы, бесконечные заборы с колючей проволокой и тяжелый гул военно-транспортных «Геркулесов». Удальцовых разместили в «гостевом коттедже», который на деле оказался укрепленным бункером с панорамными окнами из пуленепробиваемого стекла.

Семен стоял у окна, наблюдая за тем, как на лужайке Марина пытается играть с мячом под присмотром двух «нянь», чья выправка выдавала в них кадровых оперативников АНБ.

— Они не дают ей спать, Семен, — Ольга подошла сзади, её голос дрожал. — Эта женщина, Сара... она заставляет Арину повторять стихи часами. Они записывают её голос, анализируют зрачки, подключают какие-то датчики к запястьям. Это не убежище. Это лаборатория.

Семен сжал кулаки. Он видел через стекло, как Сара присела рядом с Ариной, держа в руках планшет. Девочка выглядела изможденной. Круги под глазами стали почти черными.

— Я знал, на что шел, Ира. Но я не думал, что они начнут «вскрывать» её так быстро.

— Они подозревают, — прошептала Ольга. — Я видела, как Харон спорил с Сарой. Она кричала, что код «не бьется» с архитектурой системы. Что это только заголовки, пустые оболочки.

Семен молчал. Он знал правду: Марина действительно хранила лишь «контрольные суммы». Весь мастер-ключ был вытравлен в кристаллической решетке того самого рычага подвески, который сейчас лежал в ангаре у Глебова. Семен рассчитывал, что ЦРУ будет возиться с Ариной месяцы, давая ему время выторговать новые документы и исчезнуть. Но он недооценил их вычислительные мощности.

В дверь постучали. Вошел Харон. Его лицо было серым

от усталости, а взгляд — холодным, как лед в Босфоре.

— Семен Викторович, пройдемте в операционный зал. У Сары возникли вопросы по «пятому ветру». Математика не сходится. И я бы на вашем месте начал отвечать честно. Мы потеряли троих парней в Стамбуле не ради детских сказок.

ГЛАВА 11. ПРИЗРАК В БЕРЛИНЕ

4 октября 2025 года. 14:00. Берлин, район Тиргартен.

Полковник Глебов сидел на скамейке в парке, кормя голубей. На нем было поношенное кашемировое пальто и старая кепка — идеальный камуфляж для русского туриста-пенсионера. Рядом присел человек в куртке службы доставки еды.

— Он в Рамштайне, Семен Игоревич, — не оборачиваясь, произнес «курьер». — Сектор «С-4». Охрана усилена, американцы нервничают. По нашим данным, криптографы в тупике. Они поняли, что девчонка — это «пустышка».

— Удальцов всегда был мастером отвлекающих маневров, — Глебов бросил горсть крошек. — Американцы ищут код в мозгах, а он спрятан в железе. Но без Сергея это железо — просто дорогой металлолом.

Глебов достал из кармана маленькую фотографию Арины, сделанную еще в Железногорске.

— Они начнут давить на него через ребенка. Как только Сара поймет, что Марина — это ловушка, они перейдут к жестким методам допроса самого Удальцова. Нам нужно вытащить его раньше, чем они превратят его в овощ.

— Но это база НАТО, полковник! Мы не сможем прове-

сти силовую операцию в сердце Рамштайна.

— Сила здесь не поможет, — Глебов наконец посмотрел на собеседника. — Мне нужно, чтобы вы активировали «Группу 17». И найдите мне чертежи дренажных систем ба-зы, построенных еще в семидесятые. Удальцов — инженер. Он будет искать выход через физику, а не через электронику. Мы просто должны открыть ему нужную дверь.

ГЛАВА 12. ТЕОРИЯ РАЗРУШЕНИЯ

4 октября 2025 года. 22:15. Сектор «С-4», Рамштайн.

Семен сидел за столом напротив Сары. Между ними на экране пульсировала сложная трехмерная модель «Цифро-вого купола».

— Хватит играть, Семен, — Сара захлопнула ноутбук. — То, что напела ваша дочь — это мусор. Это 128-битные хэ-ши, которые ведут в никуда. Это «заглушки». Где основной массив данных? Где алгоритм динамического изменения ча-стот?

— Возможно, вы просто неверно интерпретируете ритмику, — спокойно ответил Семен, хотя его сердце колотилось о ребра.

— Или, — Сара подалась вперед, — вы оставили ключ в России. Но тогда вы смертник. Без ключа вы для нас — обуза. Харон уже получил добро на «инвазивный протокол» для вас. И, боюсь, Арине придется на это смотреть.

В этот момент в комнате на долю секунды мигнул свет. Всего на миллисекунду — так мигает лампочка, когда мощ-

ный потребитель включается в сеть. Для Сары это было падением напряжения. Для Удальцова — это был сигнал.

Код «Морзе» по электросети: Короткий-короткий-длинный. Условный знак Глебова из их совместных учений пятилетней давности.

«Я ЗДЕСЬ».

Семен почувствовал, как по телу прошла волна жара. Глебов нашел его. Полковник, который должен был ненавидеть его больше всех на свете, пришел, чтобы закончить партию.

— Хорошо, Сара, — Семен медленно поднял руки. — Вы правы. Марина — это только часть ключа. Весь массив зашифрован в физических параметрах объекта, который остался в Мине. Но чтобы его активировать, мне нужен доступ к терминалу с прямым выходом на спутник. Я покажу вам «обратную сторону» кода.

Он лгал. Он знал, что Глебов уже нашел рычаг подвески. И теперь ему нужно было лишь одно: заставить американцев на секунду ослабить цифровой заслон вокруг базы, чтобы «Группа 17» смогла ударить по протоколам безопасности.

— Харон! — крикнула Сара в микрофон. — Он готов говорить. Тащи его в аппаратную!

Семен встал. Он знал, что сейчас начнется хаос. Глебов не будет спасать его:

— Глебов пришел забрать то, что принадлежит Системе. И в этой игре Удальцову нужно было стать не инженером, а разрушителем.

ГЛАВА 13. РЕЗОНАНС ЖЕЛЕЗА

5 октября 2025 года. 01:10. Лесной массив в 2 км от авиабазы Рамштайн.

Внутри невзрачного фургона с логотипом службы доставки технического газа было тесно и жарко от работающих серверов. Полковник Глебов сидел перед портативным лазерным сканером. На станине был закреплен тот самый рычаг передней подвески от «Nilux».

— Семен Игоревич, лазер на позиции. Длина волны — 450 нанометров, как в чертежах Удальцова, — доложил техник «Группы 17».

Глебов кивнул. Лазерный луч ударил в поверхность металла. На мониторе возникла невероятная картина: микродефекты, нанесенные Удальцовым на кристаллическую решетку сплава, сработали как дифракционная решетка. Отраженный свет сформировал сложнейшую голограмму — динамический код, который невозможно скопировать цифрой.

— Этот кусок железа сейчас генерирует уникальный ключ доступа, — Глебов надел наушники. — Система безопасности «Цифрового купола», которую американцы развернули на базе для защиты своих серверов, опознает этот сигнал как «Голос Создателя».

— Начинаем трансляцию?

— Да. Включайте резонанс. Мы не будем взламывать их сеть. Мы заставим систему думать, что пришел приказ на самоликвидацию от самого Удальцова.

ГЛАВА 14. ОБРУШЕНИЕ КУПОЛА

01:25. Аппаратный зал сектора «С-4», Рамштайн.

Семен Удальцов сидел перед главным терминалом. Харон стоял за спиной, приставив ладонь к рукояти кобуры. Сара нервно ходила вдоль стоек с серверами.

— Вводи первый сегмент, Семен. Сейчас, — скомандовала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.